

Ши Чаньюань не смог удержаться от смеха, острота в его глазах исчезла.

— Мм. Я тебя не ругал.

Гриб снова получил одобрение Ши Чаньюаня и немедленно поднял лицо, заложив руки за спину, выпятив грудь с гордым выражением.

— Конечно, я знаю. Я не дурак.

— Если ругают, то, должно быть, за то, что кто-то сделал что-то плохое, — как ни в чем не бывало сказал Линь Лин. — Грибы не делают плохих вещей.

Пока Линь Лин говорил, он последовал за Ши Чаньюанем обратно в императорский кабинет.

Шундэ, шедший позади них, заметил, что император сам несет цветочный горшок, не передавая его никому другому. Он взглянул на мальчика, болтающего рядом с императором, и тихо отступил на несколько шагов, чтобы дать им немного пространства.

Весь день Линь Лин просидел за столом Ши Чаньюаня, болтая без умолку.

Сначала он скрупулезно объяснял, как ухаживать за грибом и чего остерегаться. Позже он начал делиться всевозможными странными историями или маленькими анекдотами.

Ши Чаньюань внимательно вслушивался в каждое слово, время от времени давая краткие ответы, пока гриб не устал и не заснул.

Императорский кабинет, в котором никогда не было такого оживления, теперь наполнился необычной жизнерадостностью, почти смехом.

Слуги дворца поблизости, которые долгое время были напряжены, тоже неосознанно расслабились.

Ветерок, возвещающий о приближении осени, подул через оконную решетку. Ши Чаньюань

посмотрел на мальчика, спящего у его стола, и жестом попросил Шундэ принести плащ.

— Ваше величество, молодой мастер Линь спит здесь...

Шундэ намеревался накинуть плащ на молодого мастера Линя, но Ши Чаньюань взял его первым, оставив Шундэ неловко стоять.

— Пусть он поспит здесь.

Ши Чаньюань взглянул на Линь Линя, который лежал слева от него, и продолжил чтение мемориалов.

Когда Линь Лин снова проснулся, он обнаружил, что лежит на шезлонге в боковом холле, завернувшись в скомканный плащ.

Уже рассвело, и Ши Чаньюань рано отправился ко двору, оставив трех дворцовых слуг прислуживать в боковом зале.

— Молодой господин Линь, вы не спите?

Один из молодых евнухов подошел и тихо спросил:

— Не хотите ли чего-нибудь поесть?

Маленький гриб сонно сел, тупо уставившись на окрестности и дворцовых слуг, его мозг медленно оживал, прежде чем он испугался.

— Ты—ты и я—

Гриб запнулся, не зная, что сказать.

Это был первый раз, когда он заснул на глазах у человека.

Независимо от того, как долго он оставался в императорском кабинете, Линь Лин всегда вскакивал на балки, когда Ши Чаньюань гасил свет, чтобы отдохнуть, притворяясь тeneвым стражем, отступающим в свой укромный уголок.

Конечно, это было всего лишь обличьем для людей. Как только он запрыгивал на балки, он возвращался в свою грибную форму, чтобы отдохнуть.

И, естественно, грибы не имеют привычки будить других; он всегда спал, пока не просыпался естественным путем, а затем находил возможность снова предстать перед Ши Чаньюанем.

Поэтому Линь Лин считал, что свою роль теневого стража он сыграл идеально, безупречно.

Но теперь все было разрушено.

Гриб натянул плащ на голову, решив молча симулировать смерть.

Однако молодой евнух явно не обладал проницательностью Шундэ. Не имея возможности разглядеть выражение лица Линь Линя в темноте и не получив ответа, он поколебался, а затем спросил снова.

— Молодой мастер Линь, вы... вы хотите что-нибудь поесть?

Тишина длилась несколько секунд, прежде чем тишину нарушил внезапный “глухой удар”, как будто что-то тяжелое упало на землю.

Линь Лин немедленно спрыгнул с дивана и бросился к маленькому евнуху, спрашивая:

— Ты что-то сказал о еде?

Глаза Линь Линя были удивительно яркими в темноте, наполненными волнением и удивлением.

Он никогда раньше не пробовал человеческой пищи!

Маленький евнух, казалось, был поражен реакцией Линь Линя, заикаясь еще сильнее:

— Д-да...

— Отлично! Давай!

Цель Линь Линя была ясна. Схватив маленький фонарь, он выскочил за дверь в тусклый свет раннего утра.

Маленький евнух, немного ошеломленный, только что приготовился подавать еду, когда увидел, что Линь Лин направляется прямо на кухню. Он мог только следовать за ним, дрожа.

В пять утра императорская кухня уже кипела работой. В конце концов, завтрак императора был в девять часов, и к этому времени им нужно было приготовить изысканное угощение.

Итак, после утреннего судебного заседания Ши Чаньюань в спешке вернулся в императорский кабинет только для того, чтобы обнаружить пропажу Линь Линя.

Расспросив дворцовых слуг, он потер лоб и впервые соизволил войти на кухню.

Как только он вошел во внутренний дворик кухни, то услышал внутри веселую возню: кухонные служанки смеялись и говорили что-то вроде "Ешь медленно" и "Будь осторожен, чтобы не подавиться".

Человек, которого он искал, вполне вписался в обстановку, называл всех "тетушка" и очаровывал весь кухонный персонал, пробуя все на вкус, отчего у него кружилась голова.

Но как только Ши Чаньюань вошел во двор и заговорил, сцена резко изменилась. Все немедленно опустились на колени в тревоге и неуверенности.

Медленная реакция Линь Линя на церемонию преклонения колен заставила его неловко выделяться, выглядя как журавль среди цыплят, что сразу же заметил Ши Чаньюань.

Увидев Линь Линя с набитыми щеками, стоящего там, очевидно, только что отправившего в рот несколько пирожных, не разжевывая, Ши Чанъюань, пребывающий в хорошем настроении, махнул рукой, отпуская остальных работников кухни, оставив перед ним только трусливого и нервного гриба.

— Почему ты не ешь?

Ши Чанъюань говорил веселым тоном, от которого Линь Линь невольно вздрогнул. Он моргнул, глядя с чрезвычайно невинным выражением лица.

Что делать, он выглядит сердитым...

Этот взгляд был прямым и понятным, как будто спрашивал Ши Чанъюаня напрямую.

Ши Чанъюань хранил молчание, как и Линь Линь. В наступившей тишине в конце концов вздохнул именно Ши Чанъюань.

Он протянул руку и схватил Линь Линя сзади за шею, как будто поймал кошку, которая тайком утаскивала еду, сказав:

— Сначала проглоти это.

Неохотно ругая его, он все еще беспокоился о том, что кот подавится едой.

Линь Линь жевал левой щекой, затем переключился на правую. Дворцовые слуги и евнухи вокруг них ждали, пока гриб доест, их внимание было сосредоточено на нем.

Никогда раньше на Линь Линя не смотрело так много людей. Нервничая, он жевал быстро и настойчиво.

Ши Чанъюань раздраженно ущипнул Линь Линя за щеку, сказав:

— Будь осторожен, не укуси себя.

После того, как Линь Лин проглотил еду, он посмотрел на Ши Чаньюаня блестящими глазами и спросил:

— Ты вернулся со двора?

— Мм. — Ши Чаньюань рассеянно провел большим пальцем по щеке Линь Линя.

Растирание и пощипывание - это два разных ощущения. Кожа Линь Линя была белой и нежной; легкое пощипывание оставляло следы, как при сдавливании свежего гриба. Еще немного надавливания, и из нее выделился бы сок.

Но такое нежное прикосновение к его коже казалось еще более реальным.

Линь Лин втянул шею, смеясь и говоря: “Это щекотно”, отвернув голову, чтобы избежать этого. Ши Чаньюань убрал руку.

— Я усердно работал в суде, в то время как ты кажешься таким счастливым.

Линь Лин, чувствуя себя виноватым, отвел взгляд.

Он знал, что Ши Чаньюань отправился в суд в пять утра и не сможет нормально поесть почти до полудня, поскольку в перерывах ему приходилось встречаться со многими официальными лицами, и он мог только перекусить.

— Я не такой! Я тоже много работаю! — Не очень умный гриб ломал голову в поисках оправдания, его глаза метались по сторонам.

— Я твой тайный страж, верно? Моя работа - обеспечивать твою безопасность!

Линь Лин уверенно сказал:

— Я проверяю наличие яда!

Проверка на яд с помощью гриба, как умно с его стороны.

Ши Чанъюань улыбнулся и спросил:

— О, так что же ты выяснил?

— Я выяснил все!

Линь Лин говорил убежденно, загибая пальцы:

— Пирог с османтусом очень сладкий, золотистый пирог немного кисловат, а пирог с яичным желтком "милле-фейль", хотя и сложный в приготовлении, действительно вкусный!!!

Ши Чанъюань не выглядел удивленным и прокомментировал:

— Жадный.

Увидев вызывающее выражение лица Линь Линя, Ши Чанъюань внезапно спросил:

— Что ты раньше ел?

— Грибам не нужна пища.

Когда дело дошло до его гриба, Линь Лин был очень осторожен, наклонившись к уху императора, чтобы поделиться секретами, известными только им двоим.

— Мы растем в темных, влажных местах.

Такая близость была слишком тесной для комфорта. Ши Чанъюань слегка поднял глаза, оглядываясь по сторонам. Окружающие дворцовые слуги сосредоточились каждый на своих задачах, не смея высказать никаких возражений.

Услышав это, Ши Чанъюань сразу понял:

— Ты что, впервые ешь еду?

Линь Лин быстро кивнул, глядя на Ши Чаньюаня с еще более невинным выражением, на его лице большими буквами было ясно написано “неотразимый”.

Ши Чаньюань тихо усмехнулся и вздохнул:

— Как жалко.

— Но это всего лишь незаконченные блюда, не самые лучшие.

Ши Чаньюань посмотрел на мальчика перед собой, который был полностью поглощен своим занятием, и нежно помассировал заднюю часть шеи Линь Линя, мягко соблазняя:

— Хочешь попробовать императорское блюдо?

—...Императорские блюда?

Глаза Линь Линя загорелись. Хотя он и не знал, что такое “императорские блюда”, он был готов поверить в вершину кулинарных достижений человечества!

— Да, да! Я хочу попробовать!

Линь Лин немедленно с энтузиазмом кивнул и повернулся, чтобы направиться на кухню, но Ши Чаньюань, который предвидел это, схватил его.

— Императорская трапеза - это не перекус, — сказал Ши Чаньюань с редким терпением.

— Это общее название для императорского блюда. Даже если ты попросишь их, они не посмеют тебе его дать.

Ши Чаньюань наклонился ближе к Линь Линю, их глаза встретились, и медленно произнес:

— Ты не можешь это есть.

Услышав “не можешь это есть”, Линь Лин почувствовал себя так, словно его поразила молния.

— Хорошо, — Ши Чаньюань выпрямился, его тон был легким, как будто ничего не произошло,
— Поскольку тебе здесь нравится, нет необходимости беспокоиться.

С этими словами Ши Чаньюань повернулся, чтобы уйти, сопровождаемый толпой слуг.

— О!

Шундэ, намеренно отстав, прошел мимо Линь Линя и тихо раздраженно напомнил ему:

— Подумай об этом, если ты хочешь поесть, ты должен попросить кого-нибудь, кто может тебе это дать!

Во вспышке озарения Линь Лин все понял, повернулся и побежал за Ши Чаньюанем.

— Ваше величество, подождите меня! Ваше Величество!

Мальчик, шедший позади с ярко сияющими глазами, говорил с небывалой искренностью и уважением, как будто он только сейчас понял, что император значил в этом мире—

Губы Ши Чаньюаня слегка изогнулись, когда он намеренно замедлил шаг.

Линь Лин пробежал несколько шагов, слегка запыхавшись, и подошёл ближе к Ши Чаньюаню, сверкая глазами, подтолкнул его локтем и спросил тягучим низким голосом:

— Ваше величество, вам нужен кто-нибудь, чтобы сопровождать вас во время трапезы?

— Посмотри на меня, посмотри на меня!

<http://bllate.org/book/13779/1216319>